

Научная статья
УДК 821.161.1-32
DOI: 10.20323/2658-7866-2022-4-14-126-140
EDN KOGWKG

**Национальная и историческая память:
мемориальные захоронения советских воинов в Китае**

Ли Сяотао^{1✉}, Пань Юэ²

¹Доктор филологических наук, профессор факультета русского языка
Института иностранных языков Юго-Западного университета. КНР, г. Чунцин,

²Аспирантка Юго-Западного университета КНР

¹xt928lxt@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-8533-3431>

²py79py@163.com, <https://orcid.org/0000-0003-4896-4493>

Аннотация. Статья посвящена мемориальным захоронениям советских воинов в Китае как проявлению культурной, национальной и исторической памяти. История китайско-российских отношений – это, в том числе история помощи СССР в Антияпонской войне. Советский Союз помог Китаю в борьбе с японской Квантунской армией – великое достижение, которое впечатано в память китайского народа и в историю китайско-советской и мировой антифашистской войны. Память о подвиге советских солдат и летчиков-добровольцев тщательно сохраняется в Китае. С этой целью в 68 городах девяти провинций и регионов Китая был построен ряд памятников в честь победы Советской Красной Армии в войне против Японии и более сотни мавзолеев и могил мучеников. Эти памятники, башни, мавзолеи и кладбища являются уникальными монументальными сооружениями и важным историческим и культурным наследием на китайской земле, эти памятники все еще хорошо сохранились и продолжают находиться под эффективной защитой и тщательным управлением китайского правительства и народа. В статье освещаются некоторые исторические аспекты и современное состояние мемориальных памятников и захоронений советских воинов и летчиков-добровольцев, погибших в Антияпонской войне. Авторы обращают особое внимание на значение этих исторических и культурных объектов для молодых китайцев и патриотического воспитания в стране, отмечая, что они принадлежат общей памяти двух стран и являются свидетельством дружбы между Китаем и Россией, содействуя непрерывному развитию китайско-российских отношений.

Ключевые слова: культурная память; историческая память; воинские захоронения советских солдат в КНР; антияпонская война; советские летчики-добровольцы; СССР; Китай

Для цитирования: Ли Сяотао, Пань Юэ Национальная и историческая память: мемориальные захоронения советских воинов в Китае // Мир русскогово-

рящих стран. 2022. № 4 (14). С. 126-140. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-4-14-126-140>. <https://elibrary.ru/kogwkg>.

Original article

National and historical memory: memorial burials of soviet soldiers in China

Li Xiaotao¹, Pan Yue^{2✉}

Doctor of philology, professor at the Russian language faculty, Institute of foreign languages, Southwest University. PRC, Chongqing.

Postgraduate student, Southwest University. PRC

¹xt928lxt@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-8533-3431>

²py79py@163.com, <https://orcid.org/0000-0003-4896-4493>

Abstract. The article focuses on memorial burials of Soviet soldiers in China as a manifestation of cultural, national, and historical memory. The history of Chinese-Russian relations is also the history of Soviet assistance in the Anti-Japanese War. The Soviet Union helped China fight the Japanese Kwantung Army, a great achievement that is engraved in the memory of the Chinese people and in the history of the Chinese-Soviet and world anti-fascist war. The memory of the feat of Soviet soldiers and volunteer pilots is cherished in China. To this end, 68 cities in nine provinces and regions of China now have a number of monuments in honor of the Soviet Red Army's victory in the war against Japan and more than a hundred mausoleums and tombs of martyrs. These monuments, towers, mausoleums and cemeteries are unique monumental structures and important historical and cultural heritage in China; these monuments are still well preserved and continue to be effectively protected and carefully managed by the Chinese government and people. The article highlights certain historical aspects and the current state of memorial monuments and burials of Soviet soldiers and volunteer pilots who perished in the Anti-Japanese War. The authors emphasize the importance of these historical and cultural sites for the young Chinese and patriotic education in the country, noting that they belong to the shared memory of the two countries and are evidence of friendship between China and Russia, contributing to the constant development of Chinese-Russian relations.

Keywords: cultural memory; historical memory; military burials of Soviet soldiers in the PRC; anti-Japanese war; Soviet volunteer pilots; USSR; China

For citation: Li Xiaotao, Pan Yue National and historical memory: memorial burials of Soviet soldiers in China. *World of Russian-speaking countries*. 2022; 4(14):126-140. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-4-14-126-140>. <https://elibrary.ru/kogwkg>.

Введение (исторический обзор)

В декабре 1936 года Чан Кайши, председатель Китайского нацио-

нального правительства, обратился к советскому руководству с дипломатическим запросом о помощи

китайской армии военным снаряжением. Следует учитывать, что в этот период в СССР активно развивался процесс кардинальной перестройки и модернизации экономики. Кроме того, в 1936 – 1939 годах советское правительство оказывало широкую военную и экономическую помощь республиканской Испании. Не менее важным было и укрепление оборонного потенциала Советского Союза на Дальнем Востоке. Однако, несмотря на вышесказанное, советские власти изыскивали средства для оказания поддержки Китаю, столкнувшемуся с непосредственной угрозой утраты суверенитета. В августе 1937 г. страны подписали договор о взаимном ненападении.

14 сентября 1937 г. была достигнута договоренность о военных поставках Нанкину в счет долгосрочного советского кредита. «Первоначально предусматривалась значительная сумма кредита – 500 млн долл. с выделением его частями в течение нескольких лет» [Боготурова, 2000, с. 341].

Впоследствии Советский Союз направил в Китай 300 военных советников, 1 285 самолетов, 1 600 артиллерийских орудий и 2 млн снарядов, 82 танка, 1 850 грузовиков и автоцистерн, 14 000 пулеметов, 110 000 винтовок и 150 млн патронов в период с 1937 по 1941 год. «В обороне Китая приняли участие 3 665 советских добровольцев, в том числе 2 640 летчиков

и техников» [Тянь Чжихэ, 2010, с. 22].

Первый бой между советскими и японскими летчиками и произошел над Нанкином 21 ноября 1937 года. В бою с 20 японскими самолетами семь советских истребителей сбили три самолета противника без потерь. К началу 1940 года бои с участием советских летчиков стоили Японии более 900 самолетов в воздухе и на земле. «Советские инструкторы проводили военную подготовку в китайской армии, а 90 000 китайских летчиков прошли обучение во время китайско-японской войны» [Тянь Чжихэ, 2010, с. 10].

В мае 1945 года немецкий фашизм потерпел поражение в Европе и центр войны переместился на азиатское поле битвы. В июне американские войска заняли острова Иводзима и Окинава и захватили японские военно-морские и военно-воздушные базы с целью нападения на материковую часть Японии. В континентальном Китае националистические и коммунистические армии начали частичное контрнаступление. Поражение Японии стало очевидным, когда США применили две атомные бомбы в Хиросиме и Нагасаки, 6 и 9 августа соответственно.

8 августа 1945 года Советский Союз объявил войну Японии, а рано утром 9-го числа более 1,5 млн человек из 121 советской дивизии, прикрываемые 3 000 самолетов, ворвались в северо-восточный Китай вдоль китайско-советской и ки-

тайско-монгольской границ и начали молниеносную атаку на Японию. 15 августа Япония объявила о своей капитуляции, а 19-го числа главнокомандующий японской Квантунской армией подписал документ о капитуляции в Чанчуне. Японская Квантунская армия, известная как «цветок японской армии», увяла в северо-восточном Китае, и 26-го числа стойкие элементы японской Квантунской армии были уничтожены на позициях Хутоу и Дуннин, завершив кампанию Советской Красной Армии против японцев на китайской земле полной победой.

В память о поддержке Китая Советским Союзом китайский народ установил мемориальные доски и оборудовал мемориальные захоронения как символ культурной и исторической памяти для советских солдат, погибших на китайской земле. На данный момент в КНР всего насчитывается 58 таких мест. Согласно статистике, «более 18 000 советских солдат погибли в войне Китая против Японии в августе 1945 года» [Чжан Чжун, 2012, с. 78]. Это не считая тех, кто погиб в первые дни войны, поскольку Советский Союз официально не объявил войну Японии, и он мог лишь посылать пилотов под псевдонимами на поддержку Китая в виде добровольческих подразделений. В Китае с 1937 по 1945 годы погибло более 200 пилотов советских ВВС.

С 1937 по 1941 г. на территории Китая воевали 3 665 советских доб-

ровольцев. Большая группа советских летчиков-добровольцев Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. 14 советским летчикам, защищавшим небо Китая (Ф. П. Польшину, В. В. Звереву, А. С. Благовещенскому, О. Н. Боровикову, А. А. Губенко, С. С. Гайдаренко, Т. Т. Хрюкину, Г. П. Кравченко, С. В. Слюсареву, С. П. Супруну, М. Н. Марченкову, Е. М. Николаенко, И. П. Селиванову, И. С. Сухову), было присвоено звание Героя Советского Союза [Гречко, 1974].

Советские мемориальные захоронения в Китае

На территории Китая есть несколько типов мемориальных сооружений, посвященных советской Красной Армии: памятники и башни, мавзолеи и кладбища. В основном они сосредоточены в девяти провинциях и районах: провинции Цзянсу, провинции Хубэй, провинции Хэбэй, провинции Хэйлуунцзян, провинции Цзилинь, провинции Ляонин, автономном районе Внутренняя Монголия, Гуанси-Чжуанском автономном районе и муниципалитете Чунцин.

Наиболее плотно они расположены в провинции Хэйлуунцзян – 38 городов и уездов с памятниками и могилами воинов Советской Красной Армии, что составляет 54 % от общего числа городов с памятниками и могилами Советской

Красной Армии по всей стране. В Даляне, Лушунью и Цзиньчжоу, по городам, самая высокая плотность памятников и могил Советской Красной Армии, причем только в Лушунью находится пять башен-памятников и одно из крупнейших кладбищ мучеников, занимающая первое место среди трех восточных провинций и страны в целом.

Правительство и местные власти Китая содержат памятники и захоронения советских воинов в хорошем состоянии. К сожалению, многие из погибших летчиков-добровольцев до сих пор не увековечены, так как неизвестны их места захоронения. Причинами этого явились как гибель на территории занятой японскими войсками, так и перенос мест захоронения, отсутствие данных по их учету. Так, например, в экологическом парке «Дуншань» г. Урумчи имеется захоронение 79 неизвестных «солдат Советской Красной армии, погибших за свободу китайского народа в 30-е годы XX века» [Назаренко, 2021, с. 7].

Помимо китайского правительства, советское командование в конце войны построило 38 собственных памятников и башен в 35 городах Хэйлунцзянского, Цзилинского, Ляонинского, Хэбэйского и Автономного района Внутренняя Монголия.

Наиболее представительными из них являются:

(1) Кладбище мучеников Советской Красной Армии (г. Лушунью)

Первоначально кладбище было построено после окончания русско-японской войны, когда Япония и Россия договорились, что Япония будет нести ответственность за захоронение погибших в боях солдат царской армии. В 1945 году, когда в Лушунью была расквартирована советская армия, советские войска с 6 сентября хоронили на этом кладбище некоторых солдат с байкальской стороны и членов их семей. Отсюда и название – Кладбище мучеников Красной Армии. Кладбище до сих пор сохранилось в своем первоначальном виде.

В 1999 году Китай инвестировал один миллион юаней в реставрацию мавзолея, а в 2005 году были проложены асфальтовые и пешеходные кирпичные дорожки, отремонтировано более 100 метров садовой стены, а цепные ограждения вокруг мавзолея были защищены от ржавчины. 28 апреля 2007 года между Россией и Китаем было подписано межправительственное соглашение о восстановлении советского кладбища Красной Армии. Согласно соглашению, китайская сторона взяла на себя расходы по содержанию, благоустройству, управлению и сопутствующие расходы мавзолея. Сегодня площадь кладбища составляет 74 000 кв м и 50 000 кв м зеленых насаждений, что делает его самым большим и

полным кладбищем мучеников Советской Красной Армии на китайской земле [Тянь Чжихэ, 2010].

На кладбище также находится мемориальная башня в честь мучеников Советской Красной Армии. Эта башня была построена для мучеников, похороненных на кладбище, и представляет собой цельную садовую башню. Строительство башни началось 23 марта 1955 года, было завершено и торжественно открыто 24 мая того же года. Мемориальная башня состоит из трех частей: основания, башни и вершины. Первый ярус имеет прямоугольное основание с резным каменным основанием в виде белой снежинки с бронзовым венком с отлитыми внутри словами «1945». Позади венка два больших бронзовых венка расположены плащмя на основании из черного камня. По обе стороны башни расположены бронзовые статуи коленопреклоненных советских солдат в армейской и флотской форме. Они снимают шапки и с тяжелым взглядом склоняют головы – высшая дань уважения покоящимся здесь мученикам. На лицевой стороне памятника имеется надпись на русском и китайском языках: «Вечная слава мученикам, отдавшим свою жизнь за свободу и счастье советского и китайского народов!». Основание башни также украшено рельефными рисунками военных флагов, военных кораблей, самолетов и орудий.

(2) Башня памяти мучеников Советской Красной Армии (г. Харбин)

Эта башня стоит перед площадью Северного театра напротив Харбинского отделения Международного туристического агентства в районе Наньган, Харбин, провинция Хэйлунцзян. Мемориальная башня состоит из трех частей: основания, корпуса и вершины башни. Башня разделена на два уровня, на нижнем высечены девять пятиконечных звезд, а на верхнем – герб Советского Союза, оба из белого мрамора. Под гербом расположен рельефный рисунок, изображающий танковую атаку на юге и атаку пехоты и авиации на юго-западе. Под фасадом вмонтирован бронзовый медальон с надписью на китайском языке: «Советское командование соорудило этот памятник в память о воинах Красной Армии, погибших в войне против Японии, и открыло его в 28-ю годовщину Великой Социалистической Октябрьской революции в СССР». С другой стороны, у основания башни есть надпись на русском языке, а ниже надписи – посвящение от Ассоциации китайско-советской дружбы провинции Хэйлунцзян: «Бессмертие героям Советской Армии, погибшим в боях за освобождение северо-востока за свободу и независимость Китая!». На передней части памятника расположены сдвоенные скульптуры солдат советской армии и флота, держащих в одной руке автомат, а в другой –

советский герб, символизирующий победу в войне сопротивления.

*(3) Памятник героическим
мученикам советского флота
(г. Фуюань)*

Ранним утром 9 августа 1945 года средняя армейская группа Второго советского Дальневосточного фронта выступила с советской территории и при поддержке флота в районе реки Амур переправилась через реку Сонхуа по обе стороны ее устья в Китай. Воспользовавшись утренним туманом, канонерские лодки переправились через главную реку с северной стороны острова Фуюань и устремились к уездному городу. 7.30 утра советские войска захватили уезд Фуюань и выиграли сражение, но при этом потеряли в бою 27 человек [Тянь Чжихэ, 2010].

В сентябре 1945 года был спроектирован и построен Памятник героическим мученикам советского флота в память о 27 советских красноармейцах, погибших в Фуюане на Хэйлуунцзянском флоте советской Дальневосточной армии. Памятник высотой 30 метров выполнен из гранитной скалы. Надпись на лицевой стороне гласит: «Памятник героическим мученикам советского флота». На обратной стороне памятника имеется надпись Оуян Циня, в то время первого секретаря партийного комитета провинции Хэйлуунцзян: «Дружба между народами Советского Союза и Китая, цементиру-

ванная кровью, сохранится на все времена».

*(4) Памятник павшим советским
генералам Красной Армии
(г. Шэньян)*

24 августа 1945 года, когда танковое подразделение 6-й армейской группы Забайкальского фронта прибыло на железнодорожный вокзал Шэньяна, оно было внезапно атаковано японскими войсками, скрывавшимися внутри вокзала. Японские войска были спрятаны в тени, опирались на благоприятную местность и часто открывали огонь. 6 ноября 1945 года на площади перед железнодорожным вокзалом Шэньяна был воздвигнут памятник в память о 20 погибших солдатах-танкистах. Из-за модели танка на вершине памятника в народе его назвали «Памятником танку».

Памятник высотой 30,14 метра инкрустирован бронзовой табличкой с надписью на русском языке «Слава Великой Красной Армии Советского Союза». В центре расположен советский герб, в верхней части – эмблема партии и пятиконечная звезда. На вершине памятника находится бронзовая модель танка, дуло которого направлено на восток, что означает обстрел вторгшейся японской армии. Ниже находятся два рельефа с изображением танков в бою, с именами мучеников и надписью на русском языке: «Слава героям-танкистам, погибшим в борьбе против империализма, погибшим за сохранение чести и победы Советского Сою-

за!». «Солдатам, погибшим в войне против Японии, – вечность!». В декабре 2006 года памятник был перенесен на Кладбище мучеников Советской Красной Армии в Шэньяне.

*(5) Мемориал мученикам-добровольцам советских ВВС
(г. Ухань)*

В 1938 году советские, американские и китайские летчики, погибшие во время трех воздушных боев при обороне Уханя, были похоронены на Всеобщем кладбище. После образования Нового Китая в 1956 году 15 пилотов были признаны советскими гражданами и переведены в Парк Освобождения в Ухане. Надгробие советских мучеников имеет высоту восемь метров, на лицевой стороне надгробия выбиты слова «Могила добровольцев советских ВВС». В надпись вписаны государственные гербы Китая и Советского Союза. Надпись на обратной стороне памятника гласит на китайском и русском языках: «Мученики-добровольцы советских ВВС, погибшие за китайский народ в войне сопротивления, никогда не будут забыты». Рядом с памятником находится прямоугольная могильная платформа, на которой начертаны имена мучеников и их восхваления.

Охрана и управление памятниками и захоронениями Советской Красной Армии в Китае

Китайское правительство придает большое значение добрососедским отношениям со странами все-

го мира, уважению истории и любви к тем, кто внес вклад в дело мира во всем мире, что является прекрасной традицией китайского народа в отношении истории и культуры. Мы также в полной мере используем это историко-культурное наследие и духовное богатство, чтобы повысить его социальную ценность и сыграть положительную роль в культуре.

Мемориальные сооружения в память о Советской Красной Армии стоят на китайской земле уже более 60 лет, и большинство из них до сих пор сохранились в своем первоначальном виде. Китайское правительство и местные органы власти при поддержке народа будут продолжать защищать эти памятники и вкладывать значительные средства в их надлежащее содержание.

Это важная часть сохранения исторической памяти об Антияпонской войне и формирования патриотических чувств молодых китайцев. Защита и управление советскими мемориальными сооружениями отражены в следующих областях.

1. Защита законом, управление и сохранение памятников.

Мемориальные пагоды и мавзолеи Советской Красной Армии являются монументальными сооружениями с особым подтекстом, сформировавшимися на особом этапе истории, и являются частью мемориальных сооружений китайских революционных мучеников, которые также являются объектами

охраны, предусмотренными Законом об охране культурных реликвий, и управление ими осуществляется в соответствии с положениями Закона об охране. Соответствующие ведомства в каждой провинции охраняют мемориальные здания Советской Красной Армии в соответствии с законом, разделяя их на «подразделения охраны», как и мемориальные здания китайских революционных мучеников, соблюдая и применяя те же методы охраны, что и китайские мемориальные здания. Например, Мемориальный памятник павшим мученикам Советской Красной Армии в Шэньяне в 1963 году, Башня Победы Советской Красной Армии в Лушуньюу в 1988 году, Мавзолей мучеников Советской Красной Армии в Лушуньюу в 1988 году, Мемориальная башня мучеников Советской Красной Армии в Чанчуне в 1963 году и Могила советских мучеников в Чунцине в 2009 году были включены в список ключевых объектов охраны культурного наследия на уровне провинции. Памятник мученикам Советской Красной Армии в Харбине, провинция Хэйлунцзян, в ноябре 2010 года был внесен в список четвертой партии исторических зданий I класса в Харбине.

Российская Федерация также принимает активное участие в сохранении и увековечивании памяти павших воинов. Управлением Министерства обороны Российской Федерации по увековечиванию памяти погибших при защите Отече-

ства и представителями китайской стороны проводится работа по выявлению неизвестных мест захоронений. «В 2015 г. были дополнительно установлены места захоронения 14 летчиков-добровольцев в Ухане и 22 военнослужащих, погибших в провинции Ганьсу в 1938–1939 гг.» [Назаренко, 2021, с. 13].

С 1997 года делегация российских ветеранов с Дальнего Востока ежегодно посещает советские мемориальные места на северо-востоке Китая. Генерал-майор в отставке Юрий Мельников, советник командующего войсками Восточного военного округа РФ по работе с ветеранами, уже много лет занимается инвентаризацией и организацией захоронений российских и советских солдат в Китае. Китайское правительство регулярно пересматривает эту книгу, чтобы записать памятники и могилы тех мучеников, которые погибли за освобождение Китая. «Сердце радуется, когда видишь, как упокоены души моих соотечественников, как бережно и уважительно относятся китайцы к советским памятникам», – сказал председатель общественной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Хабаровского края Виктор Дериземля. «Десять лет подряд я участвовал в ветеранских турах в Китай, чтобы отдать дань памяти павшим героям. Мой первый визит был в Муданьцзян в 2005 году, где памятник

расположен в центре города и очень величественно построен!». Лидия Тимохина, активный участник волонтерского движения «Семьдесят лет Победы», поделилась своими чувствами: «За каждой могилой ухаживают. У нас на глаза навернулись слезы, когда мы увидели, как китайцы уважают и заботятся о могилах иностранных граждан, и как они чтят достижения наших солдат».

Помимо посещения российским персоналом советских мемориальных мест в Китае, китайское правительство и народ на протяжении многих лет придают большое значение ремонту и охране памятников и могил Советской Красной Армии, организуя ежегодные мероприятия с участием как России, так и Китая, чтобы почтить память башен мучеников Советской Красной Армии. Во время эпидемии в 2020 году российская сторона не смогла выехать в Китай. Представители кадрового состава и сотрудники Канцелярии иностранных дел Народного правительства муниципалитета Хэйхэ по поручению российского городских властей Благовещенска и Ассоциации ветеранов было поручено отдать дань уважения советским воинам в Хэйхэ. Это стало подтверждением глубокой дружбы, скрепленной кровью и жизнью двух народов в годы войны.

2. Патриотическое воспитание.

Важной частью сохранения памятников советским воинам является их использования для форми-

рования патриотических чувств китайских школьников и студентов, сохранения исторической памяти о дружбе и взаимной борьбе китайского и советского народов против фашистской Германии в период Второй мировой войны. Охрана и бережное управления в соответствии с законом позволяет обеспечить ценное материальное культурное наследие китайского народа, которое долгое время остается нетронутым и помогает полностью использовать духовное богатство, содержащееся в этом культурном наследии, используя его социальную ценность и реализуя многогранные воспитательные функции и роли.

Так, например, каждый год возле мемориальных захоронений в г. Чунцин проводятся памятные мероприятия с участием местных школьников и студентов. В дополнение к соответствующим памятным мероприятиям с участием учащихся начальной и средней школы, памятные мероприятия в честь советских войск будут организованы и для государственных служащих. В апреле этого года партийное отделение Центра комплексной защиты Бюро городского управления и правопорядка района Хайлар, в рамках темы памяти советских мучеников и продвижения духа сопротивления, организовало патриотическое воспитательное мероприятие для всех членов партии и партийных активистов, чтобы посетить кладбище мучеников Со-

ветской Красной Армии в районе Хайлар и отдать дань уважения памятнику мученикам Советской Красной Армии.

Военно-техническая помощь Советского Союза, героический и самоотверженный труд советских военных специалистов, их готовность до конца исполнить свой воинский долг смогли создать предпосылки для остановки наступления японской армии, захвата инициативы и создания условий для будущей победы в этой нелегкой для китайского народа войне. Сегодня это наиболее важная часть сохранения исторической памяти о совместной борьбе китайского и советского народов в период Антияпонской войны.

Надо отметить, что сохранение памяти советских воинов-добровольцев в Китае это и часть национальной памяти, и часть исторической памяти, и благодарность простых китайцев советских солдатам, отдавшим свою жизнь за свободу Китая. История памятника в парке Сишань в районе Ваньчжоу г. Чунцин как раз является ярким свидетельством этого. Г. А. Кулишенко первоначально был похоронен местными жителями на берегу реки Янцзы на кладбище больницы, где он умер от ран. В 1958 году его останки были перезахоронены в парке Сишань. На протяжении 60 лет за могилой отважного советского летчика ухаживали местные жители.

Кроме того, китайское правительство много раз приглашало членов семей советского добровольческого отряда приехать с визитом в Китай и посетить памятники и могилы советских героев в разных местах страны.

Памятники в честь победы в антияпонской войне в Китае, кладбища мучеников Антияпонской войны и антияпонские мемориальные сооружения разбросаны по всему Китаю. Большинство этих памятников и объектов были классифицированы как ключевые объекты охраны культурного наследия и базы патриотического воспитания. Материалы, предоставленные этими базами, стали важными «учебниками» по патриотизму и духу любви к родине. Монумены в честь Советской Красной Армии, которые стоят на китайской земле, были построены в память о победе в войне против Японии и погибших мучениках и имеют большое духовное и социальное значение для китайского народа.

Также в КНР был создан Мемориальный зал Советской Красной Армии или Выставочный зал культурных реликвий Советской Красной Армии в Лушуне. За последние годы в Китае было собрано более 50 реликвий Советской Красной Армии, включая советскую форму и оружие, более 400 фотографий советских войск в районе Луда, а также более 150 текстов и фотографий русских людей, выражающих почтение и разыскивающих своих

родственников. В Хулине и Дуннине провинции Хэйлунцзян создан выставочный зал Советской Красной Армии. Эти памятники являются свидетельством дружбы между Китаем и Россией и напоминанием молодежи обеих стран о необходимости высоко держать знамя мира, укреплять стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией, продвигать дух дружбы между поколениями, укреплять китайско-российские отношения.

Заключение

Советские памятники, стоящие на китайской земле, отражают помощь Советского Союза китайскому народу в его борьбе против

японского вторжения. Они являются символом китайско-советской дружбы и имеет важное историческое и культурное значение.

Народы Китая и России бок о бок сражались в мировой антифашистской войне, принесли большие жертвы и внесли огромный вклад в защиту мира во всем мире. Общая историческая и культурная память является прочной основой всеобъемлющего стратегического партнерства сотрудничества между Китаем и Россией в новую эпоху и обеспечивает неисчерпаемую силу для отношений между Китаем и Россией и дружбы между двумя народами для будущих поколений.

Библиографический список

1. Алфаких И. Ж. Монументальные скульптурные формы в средовом контексте России XVIII - начала XXI в. Краткий обзор отечественной и зарубежной историографии / И. Ж. Алфаких, И. И. Орлов // Манускрипт. 2018. № 10(96). С. 105-109.
2. Гречко А. А. История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. Т. 2. Москва : Воениздат, 1974. 478 с
3. Боготурова Д. А. Системная история международных отношений: в 4 т. Т. 1: События 1918–1945 гг. Москва : Московский рабочий, 2000. 738 с.
4. Полякова Е. Б. Использование произведений монументальной скульптуры Москвы в патриотическом воспитании российских граждан // Армия и общество, 2008. № 4. С. 160–166.
5. Завершение проекта по содержанию могил советских мучеников в парке Гус Ридж [J] // Чунцин и мир, 2020 (09). (на кит.яз).
6. Золин П. М. Памятники - символы родины в идейно-воспитательной работе РКП(б) и Советов (в 1917-1925 годах). Ленинград, 1991. 41 с.
7. Спатарь-Козаченко Т. И. Мемориальные комплексы - культурно-историческое наследие будущих поколений // Сервис в России и за рубежом, 2015. Т. 9, № 2. С. 163–175.
8. Кулемзин. А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление : монография. Кемерово : Кемеровский обл. ин-т усовершенствования учителей, 2001. 327 с.

9. Назаренко И. С. Участие в боевых действиях и потери советских военных специалистов (советников) в Китае 1937-1941 гг. // Вестник Воронежского государственного университета. 2021. № 2. С. 29-34.
10. Орлов В. Сохранение достижений Второй мировой войны, память о советских мучениках [J] / В. Орлов, Чжан Цзиньман. // Журнал Академии Хэйхэ. 2015. 6 (01) (на кит. яз).
11. Пожидаев А. С. Партнёрство государства и общественных организаций в сфере охраны и популяризации историко-культурного наследия в рамках реализации государственной молодежной политики // Вестник государственного и муниципального управления, 2017. № 1. С. 53–59.
12. Тянь Чжихэ. Вечная память - мавзолей-башня памятника Советской Красной Армии на китайской земле. Даляньское издательство, 2010. (на кит. яз).
13. Че Винг Хонг, Кап Чангвей. Анализ распространения, характеристик и причин возникновения мавзолеев-памятников и башен советской армии в регионе Хэйлуницзян // Приграничная экономика и культура, 2015(05). (на кит. яз).
14. Чжан Даксянь. Историческая память о советском захвате Лушуньюкоу [J] // Даляньские современные исторические исследования, 2020, 17(00). (на кит. яз).
15. Чжан Даксянь. Кладбище мучеников Советской Армии в Лушуне [J] // Исследования по истории современного Даляня, 2018, 15(00). (на кит. яз).
16. Чжан Чжун. Памятник советским мученикам в Чунцине: свидетельство советской помощи Китаю [J] // Чунцин и мир, 2012(01). (на кит. яз).
17. Чэнь Вэйцю, Ли Сяотао. Историческая память и советская военная помощь Китаю (1937 - 1943гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 332–336.
18. Шиловский М. В. Война с памятниками или за памятники: мемориализация памяти о гражданской войне в Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1 (18). С. 133-138.
19. Ян Янь. Могила советских мучеников: символ китайско-российской дружбы [J]. // Чунцин и мир, 2020 (12). (на кит. яз).
20. Forest B, Johnson J. Monumental Politics: Regime Type and Public Memory in Post-Communist States [J]. Post-Soviet Affairs, 2011, 27(3): 269–288.

Reference list

1. Alfakih I. Zh., Orlov I. I. Monumental'nye skul'pturnye formy v sredovom kontekste Rossii XVIII - nachala XXI v. Kratkij obzor otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii = Sculptural forms in the environmental context of Russia in the XVIII – at the beginning of the XXI Century. Brief overview of national and foreign historiography / I. Zh. Alfakih, I. I. Orlov // Manuscript. 2018. № 10(96) С. 105-109.
2. Grechko A. A. Istorija Vtoroj mirovoj vojny 1939–1945: v 12 t. = History of World War II 1939-1945: in 12 vols. T. 2. Moskva : Voenizdat, 1974. 478 s
3. Bogoturova D. A. Sistemnaja istorija mezhdunarodnyh otnoshenij = A systematic history of international relations: v 4 t. T. 1: Sobytija 1918–1945 gg. Moskva : Moskovskij rabochij, 2000. 738 s.
4. Poljakova E. B. Ispol'zovanie proizvedenij monumental'noj skul'ptury Moskvy v patrioticheskom vospitanii rossijskih grazhdan = Using the works of Moscow monu-

mental sculpture in the patriotic education of Russian citizens // *Armija i obshhestvo*, 2008. № 4. S. 160–166.

5. Zavershenie proekta po sodержaniju mogil sovetskih muchenikov v parke Gus Ridzh [J]. = Completing a project to maintain the graves of Soviet martyrs in Goose Ridge Park [J]. // *Chuncin i mir*, 2020 (09). (na kit.jaz).

6. Zolin P. M. Pamjatniki - simvoly rodiny v idejno-vospitatel'noj rabote RKP(b) i Sovetov (v 1917-1925 godah) = Monuments - symbols of the motherland in the ideological and educational work of the RCP(b) and the Soviets (in 1917-1925). Leningrad, 1991. 41 s.

7. Spatar'-Kozachenko T. I. Memorial'nye kompleksy - kul'turno-istoricheskoe nasledie budushhijh pokolenij = Memorial complexes as a cultural and historical legacy to future generations // *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2015. T. 9, № 2. S. 163–175.

8. Kulemzin. A. M. Ohrana pamjatnikov v Rossii kak istoriko-kul'turnoe javlenie: = Monument preservation in Russia as a historical and cultural phenomenon: monografija. Kemerovo : Kemerovskij obl. in-t usovershenstvovanija uchitelej, 2001. 327 s.

9. Nazarenko I.S. Uchastie v boevyh dejstvijah i poteri sovetskih voennyh specialistov (sovetnikov) v Kitae 1937-1941 gg. = Participation in military operations and losses of Soviet military specialists (advisers) in China, 1937-1941 // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. № 2. S. 29-34.

10. Orlov V. Sohranenie dostizhenij Vtoroj mirovoj vojny, pamjat' o sovetskih muchenikah [J] = Preserving the achievements of World War II, the memory of Soviet martyrs [J] / V. Orlov, Chzhan Czin'man. // *Zhurnal Akademii Hjejhje*. 2015. 6 (01) (na kit. jaz).

11. Pozhidaev A.S. Partnjorstvo gosudarstva i obshhestvennyh organizacij v sfere ohrany i populjarizacii istoriko-kul'turnogo nasledija v ramkah realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki = The partnership between the state and public organizations in protecting and promoting historical and cultural heritage as part of the state youth policy // *Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*, 2017. № 1. S. 53–59.

12. Tjan'Chzhijhe. Vechnaja pamjat' - mavzolej-bashnja pamjatnika Sovetskoj Krasnoj Armii na kitajskoj zemle = Eternal memory - the mausoleum-tower of the monument to the Soviet Red Army in China [M], Daljan'skoe izdatel'stvo, 2010. (na kit. jaz).

13. Che Ving Hong, Kap Changvej. Analiz rasprostraneniya, karakteristik i prichin vzniknovenija mavzoleev-pamjatnikov i bashen sovetskoj armii v regione Hjej'lunczjan = The analysis of spreading, characteristics, and causes of Soviet Army mausoleum monuments and towers in the Heilongjiang region [J] // *Prigranichnaja jekonomika i kul'tura*, 2015(05). (na kit. jaz).

14. Chzhan Daksjan'. Istoricheskaja pamjat' o sovetskom zahvate Lushun'kou [J] = Historical memory of the Soviet takeover of Lushunkou [J] // *Daljan'skie sovremennye istoricheskie issledovanija*, 2020, 17(00). (na kit. jaz).

15. Chzhan Daksjan'. Kladbishhe muchenikov Sovetskoj Armii v Lushune [J] = Soviet Army martyrs' cemetery in Lushun [J] // *Issledovanija po istorii sovremennogo Daljanja*, 2018, 15(00). (na kit. jaz).

16. Chzhan Chzhun. Pamjatnik sovetskim muchenikam v Chuncine: svidetel'stvo sovetskoj pomoshhi Kitaju[J] = The monument to Soviet martyrs in Chongqing: evidence of Soviet aid to China[J] // Chuncin i mir, 2012(01). (na kit. jaz).

17. Chjen' Vjejcju, Li Sjaotao. Istoricheskaja pamjat' i sovetskaja voennaja pomoshh' Kitaju (1937 - 1943gg.) = Historical memory and Soviet military aid to China (1937 – 1943) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 6. S. 332 - 336.

18. Shilovskij M.V. Vojna s pamjatnikami ili za pamjatniki: memorializacija pamjati o grazhdanskoj vojne v Sibiri = War with monuments or for monuments: memorializing the memory of the Civil War in Siberia // Gumanitarnye problemy voennogo dela. 2019. № 1 (18). S. 133-138.

19. Jan Jan'. Mogila sovetskih muchenikov: simbol kitajsko-rossijskoj družby [J]. = The tomb of Soviet martyrs: a symbol of Chinese-Russian friendship [J]. // Chuncin i mir, 2020 (12). (na kit. jaz).

20. Forest B, Johnson J. Monumental Politics: Regime Type and Public Memory in Post-Communist States[J]. Post-Soviet Affairs, 2011, 27(3): 269–288.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022; одобрена после рецензирования 27.10.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted on 25.09.2022; approved after reviewing 27.10.2022; accepted for publication on 28.11.2022